

ПРАЗДНИКИ СМОЛЕНЩИНЫ: ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ*

© 2017 г. М.И. Воловикова*, Л.Л. Дикевич**

* доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории психологии личности ФГБУН Институт психологии РАН; 129366, Москва, ул. Ярославская, дом 13, корп.1; e-mail: margarita-volovikova@ya.ru

** кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии, АНО ВО Смоленский гуманитарный университет; 210014, г. Смоленск, ул. Герцена, дом 2; e-mail: dikevich@inbox.ru

Поступила в редакцию 24 февраля 2017 г.

Аннотация. Приведены результаты исследования психологического аспекта изменений праздничной культуры в Смоленском регионе в период с конца XIX века до настоящего времени. Проверялась гипотеза о роли семьи (семейных преданий) в сохранении и передачи от поколения к поколению праздничных традиций. В работе были использованы материалы по праздникам Смоленской губернии, собранные в конце XIX – начале XX вв. этнографическим бюро князя В.Н. Тенишева, и результаты двух этапов эмпирического исследования современных представлений о празднике (2000 и 2017 гг.). Использовались Анкета «Настоящий праздник» и Анкета «Осенние праздники», разработанные для исследований по данному научному направлению. Впервые в анкету был добавлен вопрос о личном отношении к акции «Бессмертный полк». Выборка в исследовании 2000 г. состояла из двух групп респондентов: старшей (30 человек, возраст 35-81 год) и молодежной (30 человек, возраст 17-30 лет). Выборку респондентов в 2017 году составили 42 студента колледжа (средний возраст 17 лет). Применялся качественный анализ полученных материалов. Показано, что до революции народ Смоленщины жил в ритме календарных праздников, определявших православное мировоззрение и христианские ценности. Эта традиция частично сохранялась вплоть до 40-х годов прошлого века. От поколения к поколению праздник

* Работа выполнена в соответствии с Госзаданием ФАНО РФ № 0159-2016-0006.

передавался в семье, через близких взрослых. На примере праздников одного региона можно наблюдать изменение праздничной жизни и одновременное сохранение утверждаемых в праздниках ценностей любви к близким, радости, мира со всеми и памяти о славной истории своей земли. День Победы и акция Бессмертный полк на Смоленской земле имеют ярко выраженную семейную направленность, и для молодых людей это память о воевавших и погибших предках.

Ключевые слова: праздник, личность, историческая память, представления, христианские ценности, культура, нравственный идеал, календарные праздники, День Победы, «Бессмертный полк».

Земли Смоленщины находятся на западной границе современной территории России. Почти на два столетия древнее Москвы, Смоленск многое видел на своем веку, часто становясь местом сражений. В 1239 году смоляне остановили движение войск Батыя на Запад. В истории Смоленска был период, когда он входил в Литовское княжество (1404-1514 гг.). В историю вошли героическая оборона Смоленска от поляков (1609-11 гг.), смоленское сражение Отечественной войны 1812 года и сражения Великой Отечественной. Этот регион представляет особый интерес в плане исследования исторической памяти, которая находит свое выражение, в том числе, в праздниках.

В Смоленском регионе в конце 90-х годов прошлого века были начаты исследования психологии праздника (Воловикова, Борисова, Тихомирова, 2003). Именно в Смоленске была проведена первая апробация программы, положенной в основу последующих исследований психологического аспекта праздничной культуры (Борисова, 2012; Борисова, Воловикова, 2016; Воловикова, 2016; Тихомирова, 2008 и др.). Выполненные работы непосредственно вписываются в актуальное направление исследований, посвященных психологическим проблемам современного российского общества (например, см.: Макропсихология ..., 2009; Психологические исследования ..., 2013; Психологические проблемы ..., 2012; и др.).

В смежных с психологией науках, прежде всего в истории, культурологии и этнографии и других социо-гуманитарных науках (Новое в науках о человеке ..., 2015; Россия ..., 2007; Современная социальная реальность ..., 2014 и др.), исследования праздника ведутся давно и успешно (Громыко, 1991; Громыко, Буганов, 2007; Фирсов, Киселева, 1993; Элиаде, 2013). Психологический аспект праздничной культуры связан с субъективным восприятием каждого конкретного праздника, отношением к нему, ценностным и мировоззренческим смыслом события, которому посвящен праздник.

Одним из важнейших источников знаний о картине праздничной жизни в прошлом являются сведения, собранные в архивах. Так, об обычаях наших предков, живших в конце XIX – начале XX веков можно узнать в материалах, собранных тенишевским Этнографическим бюро. Эти уникальные материалы могут по праву рассматриваться как энциклопедия русской традиционной культуры. Князь В.Н. Тенишев основал Этнографическое бюро с целью сбора этнографических сведений о крестьянстве и горожанах. Были созданы программы сбора сведений с помощью внештатных корреспондентов. Архив хранится в Российском этнографическом музее (РЭМ, фонд №7).

Основная работа князя Тенишева над «крестьянской программой» проходила в имении Талашкино под Смоленском. Один из разделов собранных материалов относится к записям, сделанным на Смоленской земле. Прежде всего, остановимся на тех рассказах о праздничном поведении крестьян, которые были собраны в конце XIX века «методом включенного наблюдения» (Фирсов, Киселева, 1993). Кстати, способ получения первичных данных о том или ином явлении сохранил свое уникальное значение и в современной психологии (например, см.: Психология ..., 2001; Современная психология ..., 1999; Социальная психология ..., 2002; и др.).

Праздники для корреспондентов – это, прежде всего, православные праздники: Рождество, Новый год, события Страстной седмицы, Благовещение, Пасха, престольные праздники данной местности. Праздники были временем

выхода из привычного трудового ритма. Подобно и другим местностям России, гостями были те, кто *жил* некоторое (определенное традицией) время в принимавшем их доме (чтобы в другой праздник уже хозяева отправились на несколько дней *погостить* к своим прежним гостям). Приведем описание праздника Святой Троицы в деревне Хошне (запись 1897 г.). «На Троицын день хозяйка раненько встанет и хлопочет побольше наготовить кушаньев, чтобы было чем угостить гостей на славу. Гости встанут гораздо позже хозяйки, умоются, Богу помолятся и сидят себе разговаривают. <...> После завтрака гости выходят на улицу ...» (РЭМ, фонд 7, № 1629, л. 3). Кому можно ходить в гости, строго определяется традицией: «Отправляются в гости одни молодухи и женатые мужчины, а девки и парни холостые по гостям не ходят» (там же).

Из описаний выстраиваются как бы две линии праздничного действия, типичные и для других российских губерний, но в каждой из них выраженных со своим своеобразием: молитва и «угощение». Заметно, что корреспонденты из Смоленской губернии большое внимание уделяют первой составляющей, то есть тому главному событию, именем которого назван сам праздник. «В дни двенадесятых праздников, св. Николая Чудотворца, поминовения родителей (Родительские субботы) работать считается непозволительным» (РЭМ, фонд 7, № 1572, л. 9). «Усердно помолившись, садятся старики за стол...» (там же, № 1553, л. 5). Таинственная, мистическая сторона праздника особенно присутствовала в событиях Страстной седмицы (то есть, времени строгого поста).

Таким образом, до революции 1917 г. народ Смоленщины жил в ритме календарных праздников, определявших православное мировоззрение и христианские ценности.

В 2000 г. нами было проведено эмпирическое исследование современных представлений о празднике. Взрослых жителей Смоленщины спрашивали о том, какое событие в своей жизни они могут назвать «настоящим праздником»? В основе предложенной анкеты было обращение к субъективному опыту

переживания праздника: мы просили описать праздник, «который Вам особенно запомнился» и затем спрашивали: «чем именно он Вам запомнился?». Кроме того, спрашивали, сколько лет было отвечающим во время описываемого события.

Анкета (в которую включено было также задание на ассоциации со словом «праздник») предъявлялась взрослым жителям Смоленска (30 человек – лица старше 35 лет, и 30 человек – студенты в возрасте от 18 до 30 лет). Заполненные анкеты подвергались качественному анализу.

Прежде всего, обратимся к рассказам о запомнившихся праздниках тех, кто является хранителями традиции. Это лица пожилого возраста, преимущественно женщины, самой старшей из которых 81 год. Ее воспоминания относятся ко времени ее молодости, т.е. к предвоенным или послевоенным годам.

Ассоциация, с которой связан праздник для этой пожилой женщины, – «торжество» (у молодежи мы ни разу не встретили такого слова). И тот праздник, по поводу которого она говорит о торжестве, – это Рождество: «Много дней торжественных, их празднуют, отдыхают. Хорошая еда. Они Божественные праздники. Ходили в церковь, наряжались лучше».

Другая женщина 64 лет вспоминает время, когда она была подростком, т.е. послевоенные годы. Слово праздник для нее ассоциируется с радостью и настоящие праздники для нее – Пасха, Рождество, Духов день. Эта нестарая женщина оказалась настоящим носителем праздничной традиции и рассказала о деталях праздничного поведения, о некоторых из них мы могли бы прочитать лишь в этнографических материалах, относящихся к началу прошлого века: «Духов день. Венки завивали, игрища были, яичницу жарили, около ржи ходили, песни пели. Покров был тоже большой праздник. А самый большой – это Пасха, яички красили. Солнышко играло, иконки обновлялись». Понятно, почему она вспоминает не Троицу, а Духов день (празднуемый на второй день праздника Троицы) – это был престольный праздник их селения: «Очень уважаем,

престольный праздник... На кладбище ездили поминать родителей». Престольный праздник был не только праздником данной местности, но и праздником рода. Это был день сбора родственников.

При массовом забвении времени престольного праздника традиция ежегодного сбора родственников, видимо, частично была перенесена на другие события – дни рождения и Новый год. Так молодая еще женщина (42 года) вспоминает прошлый Новый год, и рассказ ее напоминает о традиции празднования престольного праздника: «Это был Новый 1999 год. Мы собрались у мамы три семьи за праздничным столом. Мама с отцом, брат с женой и тремя детьми. Их старшая дочь приехала из Казахстана в гости. Моя семья из четырех человек: я, муж и двое детей. Это все самые родные близкие люди. Мы много смеялись и шутили, вспоминая эпизоды из прежней жизни. Атмосфера была доброжелательная... Было тесно в однокомнатной квартире. Но это неудобство компенсировалось прекрасным настроением, которое мы испытывали при общении с родными людьми».

«Уютную обстановку в кругу семьи» на Новый год вспоминает 63-летняя жительницы Смоленщины. Рассказ относится ко времени, когда ей было 40 лет, то есть к началу 1970-х годов. Интересен в этом рассказе момент выхода семейного праздника на улицу: «В Новый год зажгли свечи, открыли бутылку шампанского и всю ночь пели песни – сначала дома, потом на улице».

Но долго жила еще и память о календарных праздниках. Так о времени своего детства (когда ей было 5 лет) вспоминает женщина 32 лет – это тоже начало 1970-х годов. Для нее настоящий праздник – «Крещение. Ходили с родственниками по дворам (жили в частном доме), пели песни». Запомнилось тем, что «Все наряжались в разные одежды, было очень весело и смешно». 70-летняя женщина вспоминает время, когда ей было 20 лет, то есть речь идет о начале 50-х годов XX века: «Как обычно вся деревня собирается, и драки могли быть».

Забвение главного, сокровенного значения праздника обедняет жизнь

человека. Так 37-летняя женщина говорит: «В последние годы не было ничего особенного, за прошлые годы уже «стерлось» в памяти».

Однако во время проведения исследования удалось также почувствовать, что настоящее значение праздника для человека состоит в том, что тот может исцелять. Оказалось, что само воспоминание о нем оказывает психотерапевтический эффект. С подобными случаями мы встречались неоднократно, когда вопрос о «празднике» настраивал отвечающего на радостный лад. Своими вопросами мы как бы задавали участникам «установку на радость» (Д. Узнадзе). И если только человеку было, что вспомнить – он вспоминал.

Приведем один из ярких случаев, когда удалось увидеть включение в праздник «как процесс» (С.Л. Рубинштейн). Интервьюер предложила ответить на вопросы анкеты знакомой 49-летней женщине. Та расплакалась, и сказала, что у нее в жизни ничего праздничного нет. Потом, как она сама позднее рассказала, придя домой, стала вспоминать, действительно ли у нее в жизни так все плохо, и вскоре поняла, что это неправда. Было время, которое для нее «настоящий праздник», и было оно недавно: это первая в жизни поездка за границу, во Францию. Тотчас появились и праздничные ассоциации: «радость, волнение, хлопоты: радость души, подъем жизненных сил, приятные воспоминания...». На следующий день, когда она рассказывала об этом, у нее было другое выражение лица. Из печального и унылого оно стало радостным и сияющим.

Воспоминания могут быть связаны и с новыми праздниками – временем молодости: «Это было на Украине, во Львове. Мы, студенты институтов, принимали активное участие в проведении вечера посвящения в студенты. Много было песен, музыки, кругом нарядные молодые люди, а потом бродили по улицам спящего Львова, любовались восходом солнца», – вспоминает 60-летняя жительница Смоленска и добавляет, что особенно ей запомнились – «Задушевные беседы в Стрийском парке после вечера. И сам Стрийский парк со своими деревьями и лебедями». Было все это 40 лет назад.

Но совершенно особое событие – это День Победы. Нужно быть в Смоленске и видеть те памятные места, которые связаны с темой защиты нашего Отечества, чтобы почувствовать, как особенно эта тема важна для его жителей старшего поколения. «9 мая 1945 года. Это было ликование, восторг. Радость. Победа, Победа!», – вспоминает 68-летняя смолянка, – «Я была девчонкой. Большая радость, смех, улыбки». В тот год ей было 12 лет.

В целом результаты «смоленского» исследования позволяют говорить о важности праздника в жизни личности. Воспоминания даются *охотно* (за редкими исключениями). Нет уходов от содержания поставленных вопросов, желания что-то скрыть. Выделились следующие *темы*, с которыми связаны представления о празднике. *Веселье* и *радость* часто упоминаются вместе, хотя пожилые люди чаще называют радость. Связан праздник также с общением, отдыхом, застольем. Вспоминают чувства единства с другими, принятия друг друга, любви и теплых отношений. Теплые воспоминания многих связаны с *советскими* праздниками - детство наших *корреспондентов* проходило в *советское* время: «Больше всего мне запомнился праздник, посвященный 1 Мая... Многие люди выходили на улицы города с флажками, шарами. Вот и мы с отцом в тот день и с его товарищами по работе повезли по городу большой транспарант. Мы шли очень медленно, и я сидела на транспаранте, а они меня везли, и держала шары. Возникало ощущение радости и счастливого ожидания. Когда же, наконец, мы пройдем по главной площади перед трибунами, и нас поприветствуют. Это ощущение полного восторга от такого количества веселых, улыбающихся людей, у которых есть общая цель и которые делят с тобой радость, дарят друг другу шары, цветы, поют – оставила большой след в моей памяти». Воспоминание принадлежит 20-летней смолянке (весна 1999 года). Оно обладает *полнотою* запечатления праздничного действия: пролонгированностью во времени (воспоминание относится к детским годам), эмоциональной насыщенностью («*ощущение полного восторга*») и символическим смыслом (включенность в *общую цель*).

Символическое значение советских праздников в *опытном переживании* чувства единства с другими людьми. Именно поэтому в исследовании 2000 года так часто упоминалось *много народа, массовость* советских праздников.

У молодых смолян на первое место по частоте упоминания вышли Новый год и День рождения. Новый год в нашей стране имеет особенно драматичную историю. Так сроки его менялись несколько раз (допетровское 1-е сентября, “старый” и “новый” год). В современном своем состоянии именно гражданский Новый год, похоже, стал прототипом праздника как такового. Новый год сочетает в себе *личное начало* (семейный праздник), *общественное единство* (все одновременно его встречают), устоявшимся ритуалом, включающим все *временные* моменты: подготовку (кушанья, праздничная одежда, украшение елки), одновременность празднования (нужно поднять бокалы ровно в 12 часов ночи) и пролонгированность (праздник отмечается, по крайней мере, до утра, для детей это еще длительное время зимних каникул). У Нового года сохранен сакральный, символический смысл *начала* нового этапа жизни и он сопровождается определенными действиями, имеющими *сказочный* смысл. По рассказам наших корреспондентов, в детстве они долгое время были уверены, что Дед Мороз и Снегурочка - настоящие, что подарки под елкой появляются волшебным образом. Сам праздник оказывается как-бы собранным из нескольких: Рождества, Нового года – всего времени прежних *Святок*.

Праздники, которым в прежней России было посвящено около трети годового времени, почти ушли из праздничной культуры. Вспоминают день рождения, Новый год, другие новые праздники, среди которых есть *само событие*. «12 апреля 1961 года кто-то из учителей... влетел в класс и закричал – Человек в космосе! Наш земляк!! Уроки отменили, все вылились на Ленинскую – толпы людей, песни, крики, ура, пляски, какое-то всеобщее бурление и ликование... Молодежь радовалась и веселилась, старшее поколение было очень взволновано, и даже – со слезами на глазах – ведь только шестнадцать лет как кончилась война, а первый человек в космосе наш!!! Он наш земляк» (женщина,

51 год).

Из-за специфичности наших условий, когда отдельные праздники “назначались” или “запрещались”, возвращение к национальным праздникам происходит и в зрелые годы. Личностный ответ на новое впечатление может свидетельствовать об интуитивном чувстве национальных корней, и особенно заметно проявление такой интуиции в праздничной культуре: “Мне запомнился праздник Масленица. На нем мы с мужем оказались совершенно случайно. Мы гостили в деревне у бабушки... В один из дней (я плохо разбираюсь в праздниках такого рода) у соседки собрались знакомые мне бабульки и женщины средних лет, мужчины. Бабушку с дедушкой, ну и конечно нас, тоже позвали. Честно говоря, не очень как-то хотелось идти, т.к. совершенно другое поколение, другой образ жизни. Нас уговорили, и мы все-таки пошли. Что произвело впечатление, самое главное – это то настроение, *та глубина любви к жизни*, которые мы увидели у бабулек и дедулек, *потрясают*. Мы с большим удовольствием слушали песни в их исполнении *и даже танцевали русские народные танцы (чего никогда не делали)*” (женщина, 40 лет).

Сравнение описаний празднично-игрового поведения, собранных тенишевской экспедицией, с данными исследования, проведенного на Смоленщине в 2000 году, дает основание утверждать, что наибольшие изменения претерпела содержательная сторона праздника, то есть те события, которым праздник посвящен. Редуцировался *временной аспект* – все этапы праздничного действия (подготовка, сам праздник, завершение праздника) «убыстрились». Стирается своеобразие *праздничной одежды, праздничной еды* – прежде они отличались от *будничной одежды, постной еды*. Время для наших предков несло в себе качественное своеобразие, отмечаемое запретом или разрешением на то или иное празднично-игровое поведение, ныне оно теряет эту специфичность. Новым качеством праздника в настоящее время является преобладание в нем *личного* начала – отсюда лидирующее место в представлениях о празднике переходит дню рождения. *Прототипом праздника*

для многих пока остается Новый год.

В марте 2017 года нами был проведен новый исследовательский срез, связанный с изменениями официального праздничного календаря в современной России.

Выборка состояла из 42 студентов колледжа, средний возраст 17 лет. К первой части анкеты были также добавлены вопросы об «осенних праздниках» (см.: Борисова, Воловикова, 2016) и впервые – вопрос о Бессмертном полке: «Что лично для Вас означает Бессмертный полк?».

Включение в анкету этих вопросов было связано с изменениями официального праздничного календаря после 2000 г., а также с таким новым явлением как «Бессмертный полк». Акция зародилась совсем недавно, но за последние два года разрослась в мощное явление, охватывающее все новые регионы и страны. Формулируя свой вопрос, мы исходили из необходимости приблизиться к субъективной картине отношения к этому движению, особенно в молодежной среде и особенно в том регионе, по которому война прошла самым суровым образом: после освобождения люди еще долго жили в землянках, так как город был почти полностью разрушен.

Сразу отметим, что оба «осенних праздника» почти не известны молодым людям, хотя героическая оборона Смоленска от поляков проходила в «смутное время», завершившееся в 1612 году победой, в честь которой и был установлен праздник 4 ноября, получивший в наше время название «День народного единства». Не помнит молодежь 2000 года рождения и о советском празднике 7 ноября. Лидируют, как и в 2000 году, Новый год (15 упоминаний) и День рождения (14 упоминаний). По 2 раза названы 9 мая и 14 февраля (день «св. Валентина»). И впервые за все время исследований почти четвертая часть молодых людей не могут назвать запомнившийся праздник: «никакой» (девушка, 18 лет); «нет такого дня» (юноша, 18 лет). Лидирующие ассоциации со словом «праздник» те же, что и в молодежных выборках предыдущих исследований: веселье (22 упоминания), радость, подарки (по 13 упоминаний),

отдых, еда, Новый год (по 6 упоминаний), хорошее настроение (5) и семья (4).

По нашим наблюдениям, роль семьи в принятии праздника не стала меньше, а возможно возросла, что особенно стало заметно в связи с ответами на вопрос о Бессмертном полке. Только 12 человек, т.е. почти четверть отвечавших, ничего не смогли сказать об этой акции, например, «К моему стыду, я не знаю, что это» (юноша, 18 лет); «в принципе, он для меня ничего не означает» (девушка, 17 лет). Но остальные 30 человек смогли дать положительные ответы, причем в этих ответах лидировала тема семьи: «это день памяти о близких тебе людях, которые погибли на войне и выиграли ее» (девушка, 16 лет); «благодарность нашим дедам и прадедам, бабушкам и прабабушкам» (девушка, 17 лет).

Таким образом, юные смоляне память о войне сохраняют благодаря семейной памяти о воевавших или погибших близких родственниках. В дальнейшем было бы интересно сравнить их ответы с ответами ровесников, проживающих в других российских регионах, во время войны удаленных от линии фронта. Хотя в той или иной степени Великая Отечественная коснулась всех.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тот огромный потенциал, который содержит праздничная культура, может служить сохранению исторической памяти.

От поколения к поколению праздник передается в семье, через близких взрослых.

День Победы и акция «Бессмертный полк» на Смоленской земле имеют ярко выраженную семейную направленность, и для молодых людей это память о воевавших и погибших предках.

На примере праздников одного региона можно наблюдать изменение праздничной жизни и одновременное сохранение утверждаемых в праздниках ценностей любви к близким, радости, мира со всеми и памяти о славной истории своей земли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Борисова А.М.* Психолого-мировоззренческое значение праздника для современной личности// Современная личность: Психологические исследования. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 248-261.
- Борисова А.М., Воловикова М.И.* Динамика социальных представлений о новом государственном празднике в период 2007-2015 гг. [Электронный ресурс] // Институт психологии РАН. Социальная и экономическая психология. 2016. Том 1. № 1. С. 41-60. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document210.pdf> (дата обращения: 15.04.2016).
- Воловикова М.И.* Психология масс в контексте праздничной культуры. [Электронный ресурс] // Институт психологии РАН. Социальная и экономическая психология. 2016. Том 1. № 3. С. 111-121. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document252.pdf> (дата обращения: 30.10.2016).
- Воловикова М.И., Тихомирова С.В., Борисова А.М.* Психология и праздник: Праздник в жизни человека. М.: ПерСэ, 2003.
- Громыко М.М.* Мир русской деревни. М.: Молодая гвардия, 1991.
- Громыко М.М., Буганов А.А.* О воззрениях русского народа. М.: Паломник, 2007.
- Историческая психология: предмет, структура и методы. М: МосГУ, 2004.
- Королев А.А., Журавлев А.Л., Кольцова В.А.* История и психология: неумолчный диалог. Учебное пособие. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011.
- Макропсихология современного российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.
- Новое в науках о человеке: К 85-летию со дня рождения академика И.Т. Фролова / Отв. ред. Г.Л. Белкина; ред.-сост. М.И. Фролова. М.: ЛЕНАНД, 2015.
- Психологические исследования проблем современного российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.

Психологические проблемы современного российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.

Психология: Учебник для гуманитарных вузов. СПб.: Питер, 2001.

Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты /Отв. ред. В.С. Степин. М.: Наука, 2007.

РЭМ, фонд №7.

Современная психология: справочное руководство. М.: Изд-во «ИНФРА-М», 1999.

Современная социальная реальность России и государственное управление: социальная и социально-политическая ситуация в России в 2012 году. В 2-х т. Том 1. М.: ИСПИ РАН, 2014.

Социальная психология: Учебное пособие для вузов. М.: ПЕР СЭ, 2002.

Тихомирова С.В. Динамика социальных представлений о празднике у современной российской молодежи: Дисс. ...канд. психол. наук. М.: Институт психологии РАН, 2008.

Фирсов Б.М., Киселева И.Г. Быт великорусских крестьян-землепашцев. Описание материалов Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева (на примере Владимирской губернии). СПб., 1993.

Элиаде М. Священное и мирское. М.: Изд-во МГУ, 2013.

HOLIDAYS OF THE SMOLENSK REGION: THE PSYCHOLOGICAL RESEARCH**

M.I. Volovikova*, L.L. Dikevich**

** This research was fulfilled in accordance with the Federal Agency for Scientific Organizations' State assignment № 0159-2016-0006.

* Doctor of psychology, professor, the main research officer, laboratory of the personality's psychology, Federal State-Financed Establishment of Science, Institute of Psychology RAS; 13/1

Yaroslavskaya str., Moscow 129366; e-mail: margarita-volovikova@ya.ru

**Ph.D, assistant professor at the Chair of the general and social psychology, ANO HE Smolensky Humanitarian University; Gertsena str., 2, Smolensk, 210014; e-mail: dikevich@inbox.ru

Summary. The research's results devoted to the studying of the psychological aspect of the changes in festive culture in the Smolensk region in the period from the end of the XIX century to the present presented in the paper. The primary goal of the investigation was to test the hypothesis about the role of the family (family traditions) in preserving and passing from generation to generation of festive traditions. In work were used materials on the holidays of the Smolensk province, collected in the late XIX – early XX centuries by the Ethnographic Bureau of Prince V.N. Tenishev, and the results of the two stages of the empirical research on the contemporary representations about the holiday (2000 and 2017). The sample in the study (2000 yr) consisted of two groups of respondents: the elder (30 people, age from 35 to 81 years) and students (30 people, ages from 17 to 30 years). The sample of respondents in 2017 yr was 42 college students (mean age 17 years). We used the following methods: the questionnaire "Real holiday" and the survey "Autumn holidays" developed for this scientific direction. The questions of the personal attitudes to the action "Immortal Regiment" were added. We used the qualitative analysis method. Shown that before the revolution the people of Smolensk region lived in beat the calendar holidays defining Orthodox outlook and Christian values. This tradition partially remained up to 1940 years. From generation to generation the holiday was transferred in a family, through close adults. Revealed both changes in the festive life of Smolensk, and preservation of Christian values. Shown that the Victory Day and an action the Immortal regiment on the Smolensk region have the clear family focus, and for most of the contemporary young people relates to the memory of the great-grandfathers and great-grandmothers.

Keywords: holiday, personality, historical memory, representation, Christian values, culture, moral ideal, calendar holidays, Victory Day, «the Immortal regiment».